

**Мазилев В.А.**, профессор, доктор психологических наук  
зав. кафедрой общей и социальной психологии

[v.mazilov@yspu.org](mailto:v.mazilov@yspu.org)

ЯГПУ им. К.Д.Ушинского, г. Ярославль, Российская Федерация

УДК 159.9

## **РЕФЛЕКСИЯ НАСТОЯЩЕГО ПСИХОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ БУДУЩЕГО: ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ ЗНАНИЯ**

Констатируется, что в современной психологии наряду с очевидными достижениями и успехами существует достаточное число нерешенных методологических проблем. Одной из наиболее актуальных методологических проблем является проблема интеграции психологического знания, поскольку в современной психологической науке сосуществует значительное количество сильно различающихся методологических подходов, огромное число теорий, концепций и обобщений разного уровня, в том числе различных концепций одного и того же психического явления. В статье анализируются стратегии решения проблемы интеграции, утверждается, что при принятии той или иной стратегии интеграции должны учитываться и временные перспективы, в том числе и долгосрочные. В работе обозначены перспективы интеграции, связанные с разработкой философии психологии, созданием базовой матрицы интеграции на основе категории внутренний мир человека.

Ключевые слова: психология, методология, тенденции развития, методологические проблемы, интеграция знания, методологические подходы, философия психологии

## **REFLECTION OF THE PRESENT OF PSYCHOLOGY IN THE CONEXT OF THE FUTUTRE: THE PROBLEM OF KNOWLEDGE INTEGRATION**

It is stated that in modern psychology, along with obvious achievements and successes, there is a sufficient number of unsolved methodological problems. One of the most pressing methodological problems is the problem of integration of psychological knowledge, since in modern psychological science there coexist a significant number of very different methodological approaches, a significantly larger number of theories, concepts and generalizations of different levels, including different concepts of the same mental phenomenon. The article analyzes strategies for solving the integration problem, it is argued that when adopting a particular integration strategy, time perspectives should be taken into account, including long-term ones. The work outlines the prospects for integration associated with the development of the philosophy of psychology, the creation of a basic integration matrix on the basis of the category of the inner world of a person.

Keywords: psychology, methodology, development trends, methodological problems, integration of knowledge, methodological approaches, philosophy of psychology

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда  
№ 24-18-00061, <https://rscf.ru/project/24-18-00061/>

**Введение.** В последние годы стало доброй традицией проведение на Витебщине на базе ВГУ им. П.М.Машерова ежегодных психологических конференций в формате круглого стола, собирающих психологов Беларуси и России. Важность таких мероприятий невозможно переоценить, поскольку обсуждение стратегических вопросов, связанных с развитием психологической науки, имеет ключевое значение: осмысленно двигаться вперед можно только в том случае, когда понятны тенденции и основные направления в развитии психологии. Именно обсуждению этих вопросов посвящен Международный круглый стол 2024 года «Психология: Рефлексия настоящего в контексте будущего», что можно только приветствовать. Вместе с тем, нельзя не заметить, что в действительности тема обсуждений психологов еще шире, поскольку понимание и рефлексия настоящего науки невозможна без

анализа ее *прошлого*: таким образом, в пространстве обсуждения оказываются все «три цвета времени» научной психологии – прошлое, настоящее и будущее.

Как уже приходилось отмечать, своеобразным индикатором настоящего состояния психологии является отношение к прошлому, что в частности проявляется в наличии или отсутствии внимания психологов к тем или иным знаменательным для науки датам. Например, в эти дни мог бы отмечаться полуторавековой юбилей события, о котором скажем чуть ниже. Начнем с цитаты: «Признавая всякое знание делом прекрасным и достойным уважения, но в то же время ставя одно знание выше другого, или как более трудное, или как относящееся к предметам более возвышенным и удивительным, мы должны, по обеим этим причинам, справедливо дать исследованию о душе одно из первых мест. Кажется также, что знание души весьма много способствует познанию всей истины, в особенно же познанию природы, так как душа есть как бы основа всех живых существ» [1, с.7-8]. Конечно же, все узнали первые строки труда великого Аристотеля, но что-то показалось необычным. Дело в том, что это не перевод П.С.Попова, к которому мы привыкли [2], а первый перевод трактата древнего грека на русский язык, выполненный В.А. Снегиревым, публикация которого началась ровно 150 лет тому назад [3]. Переводчиком был Вениамин Алексеевич Снегирев (1841–1889) – психолог, философ, богослов, переводчик [4]. Не будем здесь на этом останавливаться, хотя первый перевод и особенно комментарии к переводу [1], выполненные Снегиревым, представляют и сегодня большой интерес и позволяют точнее реконструировать многовековое развитие психологии (см. [5]).

Вернемся к самому Аристотелю. Это представляется хорошим поводом, чтобы сформулировать исходный тезис. Как бы ни складывались обстоятельства, по нашему глубокому убеждению, психология была, есть и должна оставаться *фундаментальной наукой*. В истории психологии можно найти примеры открытых кризисов, откровенных антипсихологических кампаний и т.д., которые психология успешно преодолела.

Проект, инициированный Аристотелем, который некогда был замыслен как учение о наиболее «удивительном», «возвышенном и совершенном», не может завершиться в XXI столетии стараниями потомков, которым показалось, что от психологии как фундаментальной науки можно отказаться в угоду моде или «новым научным веяниям».

Ниже мы остановимся на некоторых проблемах психологии и перспективах их решения.

**Материал и методы.** На основе проведенного историко-методологического исследования, целью которого было выявление трудностей и проблем в современной общей психологии, проводится обсуждение возможных подходов к их разрешению.

Методологической основой в данном исследовании послужили положения методологии истории психологии и историко-психологического исследования, философии психологии, когнитивной методологии психологии и коммуникативной методологии [6, 7].

**Результаты и их обсуждение.** Остановимся на некоторых результатах проведенного исследования. Прежде всего – во избежание возможных недоразумений – отметим признанные успехи психологической науки, рост числа публикаций, количества изданной литературы, возрастающего количества научных форумов разного рода, имеющих отношение к психологии. Успехи практико-ориентированной психологии также общеизвестны, не будем на этом останавливаться. Тем более, что позитивные тенденции проанализированы, сформулированы научные прогнозы развития психологической науки и практики [8, 9].

Вместе с тем рядом исследователей отмечается и наличие множества проблем. Среди них отмечается снижение престижа психологии, распространение сферы когнитивных наук и нейронаук на традиционные проблемные поля психологии, кризис доверия к результатам исследований в области психологии, множественность исследовательских подходов и, как следствие, отсутствие единства во взглядах на одни и те же вопросы и др. Перечень проблем

современной психологии легко продолжить, но важно, что в результате ставится под угрозу сам факт существования *психологии как фундаментальной науки*.

Как можно полагать, из обозначенного выше понятно, что главной угрозой для психологии сегодня многими авторами считается именно фантастическое *разнообразие подходов*, поэтому основным средством, позволяющим, по мнению психологов, справиться с этой ситуацией является *интеграция*. Как ни парадоксально звучит, но и к проблеме интеграции в психологии и поиску путей ее решения также существует *множество подходов*, психологами предложено значительное число разнообразных стратегий. Поскольку формат настоящей статьи жестко ограничен, не станем перечислять авторов и, тем более, анализировать их программы. Отметим только, что, несмотря на все усилия, проблема решается совсем не так успешно, как бы того хотелось.

Заметим, что при обсуждении проблем интеграции важно учитывать временную перспективу. В ряде предшествующих работ акцентировалось, что в современной психологии наличествуют две различные стратегии, которые условно можно обозначить как *революционную* и *эволюционную*. В соответствии с первой, решения проблем должны быть обнаружены актуально, в краткие сроки. Согласно второй, требуется создание необходимых условий, поэтому решение проблемы может в целом занимать достаточно длительный промежуток времени. Автор настоящих строк причисляет себя к сторонникам последней.

Как можно полагать, *в настоящее время* проблема интеграции психологического знания в сколь-нибудь существенном масштабе *решена быть не может*. Главная причина, почему проблема не может быть решена в настоящее время, состоит, на наш взгляд, в том, что для ее эффективного решения требуются *согласованные действия* многих членов психологического сообщества. Это в настоящее время практически неосуществимо. Очевидные трудности в решении проблемы заставили пересмотреть временные перспективы – в настоящее время, как представляется, возможно лишь *создание условий для масштабной интеграции*. Для сколь-нибудь существенного продвижения требуются *согласованные действия* по крайней мере значительной части *психологического сообщества*. Иными словами, сколько-нибудь ощутимый прогресс в разработке проблемы интеграции возможен только как результат *коллективных усилий* представителей психологического сообщества, поскольку проблема интеграции психологического знания имеет *когнитивную природу*, но ее решение может быть достигнуто только во взаимодействии психологов, то есть находится скорее *в плоскости социальной*.

Другое важное уточнение связано с принципиальным решением, в какой именно «плоскости» (уже по другому основанию) стоит искать возможное решение – в *плоскости предметной*, то есть ориентироваться на проведение *интеграции предметного психологического знания*, или же решение проблемы должно быть перенесено в плоскость *методологическую* – с помощью *методологии, ориентированной на интеграцию*, создать возможность для решения конкретных проблем, осуществляя интеграцию в ходе реального психологического исследования.

В рамках настоящей статьи нет возможности обсуждать возможные последствия реализации той или иной стратегии, это тема отдельного и достаточно объемного исследования. Здесь уместно лишь заметить, что автор относит себя к сторонникам первой ориентации – необходима именно реальная *интеграция предметного психологического знания*, поскольку иные решения ведут к практической реализации известного тезиса Зигмунда Коха, согласно которому «психология как наука» должна быть заменена совокупностью «психологических исследований» [10, 11].

Как уже было отмечено, полагаем, что психология должна сохранить *статус фундаментальной научной дисциплины, имеющей собственный предмет исследования*.

К этому вернемся ниже, а пока отметим, что решения, приводящие к фактической ликвидации психологии, стоит считать *стратегически безответственными*.

В самое последнее время был опубликован ряд работ, имеющих непосредственное отношение к *проблеме интеграции*. Отметим лишь самую последнюю – работу, имеющую, на наш взгляд, огромное значение, посвященную анализу научных подходов в современной отечественной психологии [12]. Действительно, попытка упорядочения и соотнесения различных научных подходов чрезвычайно важна. Как отмечают авторы вводной главы коллективной монографии А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко и Г.А. Виленская, «Сложнейшей задачей является попытка сравнения подходов и нахождения между ними взаимосвязей и взаимодополнений. Противостояние научных школ в отечественной психологии сменяется открытостью их границ, динамикой классических постулатов и теорий, явных и неявных взаимовлияний, которые продиктованы, с одной стороны, необходимостью консолидации научного сообщества для утверждения ценностей собственного научного знания, с другой – сменой научных парадигм и неумолимостью изменений, которые охватывают все области социальной организации, науку, культуру, социальные институты и т. п. Как верно заметила М. С. Гусельцева, хотим мы этого или нет, но мы живем в эпоху постмодерна, когда в науке происходят изменения принципов научного познания» [12, с.11-12].

Заметим, что в дальнейших исследованиях, возможно, полезной бы оказалась дифференциация методологических подходов в психологии по уровням (первый. Сугубо предварительный опыт такой дифференциации смотри в [13]).

Приведем и вывод, к которому приходят исследователи: «Сравнительный анализ ведущих методов, используемых в разных подходах, показал, что, несмотря на условность выделения ведущих методов, они дают представление о направленности методических поисков и указывают на слабую возможность их объединения либо дифференциации. Следовательно, проведенный нами анализ в большой степени обнаружил взаимосвязи и пересечения при выделении ведущих, конкретизирующих понятий и методологических принципов. Авторы не ставили перед собой задачу интеграции психологических подходов, а пытались наметить пути их взаимопроникновения, сравнения специфики «оптики» и уникальности вклада в общую психологическую науку. Развитие психологической науки в рамках проведенного здесь анализа указывает на развитие науки «в куст», т. е. на создание ландшафта психологии через многообразие при взаимопроникновении разных подходов, различия которых создают единое пространство нашей науки. Единство в разнообразии и, как мы стремились показать, пересечения и взаимовлияния означают эволюцию психологического знания, создающую точки роста, напряжения позиций, поиск и стремление к консенсусу, взаимопониманию, взаимоуважению, необходимых для науки, ее сохранения и прогресса» [12, с. 96].

Полностью соглашаясь с важностью и своевременностью масштабной и, заметим, беспрецедентной в нашей психологии, постановки задачи «сравнения подходов и нахождения между ними взаимосвязей и взаимодополнений», все же полагаем нужным обратить внимание на возможные риски. Они, на наш взгляд, связаны с увлечением некоторой части психологического сообщества идеями постмодернизма, широким использованием различных версий сетевого подхода и т.п. Как можно полагать, возможные риски связаны, в первую очередь, с открывающейся в этом случае перспективой утраты психологии статуса фундаментальной науки. Подчеркнем, что сохранение научной психологией этого статуса имеет решающее значение для обретения новыми поколениями психологов адекватной научно-дисциплинарной идентичности. Это, на наш взгляд, одно из основных условий сохранения психологии как науки в будущем.

**Заключение.** Конечно, в рамках формата настоящей публикации нет возможности привести развернутую аргументацию, поэтому предельно кратко, тезисно сформулируем лишь основные положения.

1. Необходимо *сохранение* психологией *статуса фундаментальной науки*. В начале данного текста мы приводили начальный фрагмент из труда великого Стагирита. Не хочется даже думать о том, что проект, который некогда был замыслен как учение о наиболее «удивительном», «возвышенном и совершенном», завершится в XXI столетии (спустя без малого два с половиной тысячелетия) стараниями потомков, которые даже не испробовали все возможные варианты *продолжения добывания и систематизации знаний* «о возвышенном» и «удивительном», пытаясь повысить степень его «совершенства».
2. Сохранение статуса фундаментальной дисциплины возможно при традиционном *предметном ее обосновании*. Психология должна сохранить свой статус фундаментальной научной дисциплины, что, в частности, предполагает наличие у нее *предмета*. Перспективы для сохранения психологией своего статуса есть. Подчеркнем, что именно такого предмета, который *принимается* по меньшей мере *значительной частью научного сообщества*. Вспомним, что проблема интеграции имеет *когнитивную природу*, но ее решение находится *в плоскости социальной*. В ряде предшествующих публикаций содержалось предложение о трактовке предмета психологической науки как *внутреннего мира человека*. (Здесь нет возможности развернуть аргументацию в пользу того, что именно конструкт «внутренний мир человека» в наибольшей степени для этого подходит – смотри об этом [6]).
3. Во избежание недоразумений, настоятельно подчеркнем, что речь вовсе не идет о попытке предложить универсальную теорию (вне сомнения, такую попытку – если бы она кому-то пришла в голову – должно было бы счесть проектом утопическим). Речь только о том, чтобы наметить *общее предметное пространство*, в котором могла бы происходить реальная работа по установлению взаимопонимания и (возможному в перспективе) соотнесению различных подходов в психологии. Таким образом, речь о разработке *базовой матрицы интеграции* на основе категории *внутренний мир человека*.
4. Как нам представляется, любой конструктивный диалог возможен только в том случае, если для него есть предметные *основания*. В данном случае его роль может выполнить общее предметное пространство, базовая матрица интеграции (подчеркнем еще раз, не какая-то конкретная трактовка).
5. Наконец, последнее положение – хотя оно вполне достойно быть первым. Психологии необходима *философия психологии* как часть психологии, а не философии [6]. Не имея возможности развернуть этот тезис, отметим, что философия психологии должна конструировать предметное пространство психологии, должна ориентировать в современной постановке и решении основных проблем психологии: психофизической, психофизиологической, психосоциальной, психохимической, психогенетической и др. Философия психологии должна обеспечивать «вписывание» психического в научную картину мира. Философия психологии должна обеспечивать *единство психологии*, объединяя в одно пространство различные составляющие: академическую психологию, практико-ориентированную, философскую психологию (см. подробнее [6]).

Завершить этот краткий текст хочется выражением глубокой веры и надежды в то, что проект, инициированный великим Аристотелем почти два с половиной тысячелетия назад буде успешно продолжаться несмотря на все трудности разного рода, а будущее психологической науки, связанное с конструктивным решением проблемы интеграции светло и прекрасно [14], многие новые поколения энтузиастов будут заново решать

вечные проблемы науки о «возвышенном и удивительном», ибо обретение знания – дело «прекрасное» и «достойное уважения». Трудности преходящи, а великий Стагирит, начиная общее дело, предупреждал: «Дать точное понятие о душе, дело во всех отношениях чрезвычайно трудное» [1, с. 14].

В заключение статьи еще раз подчеркнем. Автор вне сомнения полагает себя сторонником свободы и либерализма. В XXI столетии вряд ли найдется такой представитель психологической науки, который будет настаивать на построении общей универсальной теории психологии или общей универсальной методологии. Речь идет лишь о том, чтобы различные подходы, концепции и пр. сделать хотя бы в какой-то, пусть минимальной, степени соотносимыми. Никто не станет спорить: конечно же, все будут сторонниками многообразной цветущей флоры, но должно быть как-то определено пространство, где эти «сто цветов» произрастают.

#### **Список использованной литературы:**

1. Психологические сочинения Аристотеля. Вып. 1. Исследование о душе / пер. В. Снегирева. Казань, 1885. – 98 с.
2. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1. – М.: Мысль, 1975. – 550 с.
3. Психологические сочинения Аристотеля / пер. с греч. В. Снегирева // Известия и Ученые записки Императорского Казанского Университета. 1874. № 6. С. 976–1011.
4. Стоюхина Н.Ю. Вениамин Алексеевич Снегирев: психолог и богослов / Н.Ю. Стоюхина, В.А. Мазиллов, А.А. Костригин // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 3. – С. 138-149.
5. Мазиллов В.А. Обращаясь к истокам: «психология Аристотеля была чудом» (о первом переводе на русский язык психологических сочинений Аристотеля) / В.А.Мазиллов // Методология современной психологии. Вып. 24– М.-Ярославль: ЯрГУ, ЛКНИИ РАН, МАПН, 2024, с.138-152
6. Мазиллов В.А. Методология психологической науки: история и современность / В.А.Мазиллов. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2017. – 419 с.
7. Мазиллов В.А. Гл. 9. Коммуникативно-интегративный подход в психологической науке / В.А.Мазиллов // Научные подходы в современной отечественной психологии. Москва, 2023. – С. 273-289
8. Журавлев А.Л. Прогноз развития психологической науки и практики к 2030 г. / А.Л. Журавлев, Т.А. Нестик, А.В. Юревич // Психологический журнал, 2016, том 37, № 5. – С. 55-74
9. Журавлев А.Л. Глобальные вызовы и будущее психологии: развитие психологической науки и практики в цифровом обществе / А.Л. Журавлев, Т.А. Нестик, А.В. Юревич // Психологическое знание: Современное состояние и перспективы развития / Под ред. А. Л. Журавлева, А. В. Юревича. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. – С. 698-713
10. Koch S. The Nature and Limits of Psychological Knowledge: Lessons of a Century qua “Science” / S. Koch // American Psychologist. 1981. Vol. 36. № 3. – P. 257–269.
11. Koch S. “Psychology” or “the psychological studies”? / S. Koch // American Psychologist. 1993. V. 48. № 8. – P. 902-904
12. Научные подходы в современной отечественной психологии. Москва, – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2023. – 759 с.
13. Мазиллов В.А. Методологические подходы в современной психологии / В.А.Мазиллов // Методология современной психологии. 2023. № 18. С. 292-299.
14. Мазиллов В.А. Прогресс на фоне кризиса / В.А.Мазиллов // Вопросы психологии. 2017. № 6. С. 107-116